

УДК 398.8
ББК 82.3 (2 Рос=Як)

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ БЫТОВАНИЯ ЖАНРА ТОЙУК

В. В. Обоюкова

Интерес к изучению истоков духовной культуры саха проявляется в пристальном внимании к данной теме современных исследователей, порождая дискуссионные вопросы. Для их решения надо принять во внимание, что во многих жанрах устного народного творчества якутов можно проследить архаичные элементы духовной и материальной культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири. Якуты не имели своей письменности. Богатый познавательный (мифологический, космологический, философский, эпический) и культурно-исторический опыт минувших эпох народ хранил в памяти, излагая и передавая его из уст в уста. Исследование якутского традиционного разножанрового фольклора способствует раскрытию исторических и генетических связей народного творчества ряда народов. Фольклору свойственно собирать и закреплять опыт традиции в его «разноцветии», в контрастных столкновениях [Путилов 2003: 67–70]. Кроме того, следует учитывать тот факт, что, согласно классификации тюрколога Н. А. Баскакова, якутский язык относится к уйгуро-огузской группе восточно-хуннской ветви тюркских языков [Ярцева, Солнцев, Толстой 1996: 513].

Жанр устного народного творчества якутов *тойук* мало изучен, он только упоминался учеными в связи с изучением песенной, музыкальной культур и отдельных жанров якутского фольклора, а также в исследованиях ритмики и метрики якутского стихосложения (Г. У. Эргис, Н. К. Антонов, Д. К. Сивцев, Г. М. Васильев, Н. Н. Тобуруокап, С. П. Ойунская, В. В. Илларионов, Н. Е. Петров, М. Н. Жирков, Э. Е. Алексеев, Н. Н. Николаева, Г. Г. Алексеева, А. П. Решетникова, А. С. Ларионова, Ю. И. Шейкин и др.).

В литературе *тойук* определяется как развернутая эпическая музыкально-поэтическая импровизация [Ларионова 2004: 56]. Древние ее формы строились на ритмико-синтаксическом параллелизме, «характерном для древнего эпического стиха тюрк-

ских народов» [Жирмунский 1974: 680]. Высказано мнение, что *тойук* как отдельный существующий вид песенного фольклора встречается в эпическом произведении *олонхо*, а также в первой части традиционного танца *осуохай* у якутов вилюйского региона. Исследователь Г. Г. Алексеева в книге «От фольклора к профессиональной музыке» отмечает, что первая часть *осуохай* вилюйского региона подразделяется на *күөрэтэр тойук* и *куолаһыран туойуу*, тем самым определяя локальную вариативность *тойук* [Алексеева 1994: 84–85]. Жанр *тойук* исполняется в стиле *дьиэрэтии*. Петь в стиле *дьиэрэтии* (протяжно, цветисто, широко) означает манеру и стиль пения. Указанный стиль введен в музыкальную культуру якутов самодельным композитором Ф. Корниловым.

Исполнитель *тойук*, называемый *тойуксут*, в народе пользуется большим уважением и любовью. *Тойуки* создавались народными певцами, которые являлись яркими носителями якутского художественного языка, умело использующими традиционные клише, метафоры, эпитеты, сохраняя аллитерационную форму импровизации и передавая своё «внутреннее состояние души» через пение-*тойук* с использованием *кылыһаха*. *Кылыһах* — это особое украшение голоса певца, которое обладает удивительным свойством привлечь к себе внимание слушателей и приобщить к песенному миру якутов. Каждый певец обладал своей манерой пения, которая отличалась по тембральной окраске голоса, диапазону, технике исполнения. Манеры *күөрэтэр тойук* придерживались почти все маститые певцы, которые достигли высокого исполнительского мастерства и заслужили признание народа. Манера *куолаһыран туойуу* присуща певцам, находящимся на раннем этапе овладения мастерством *тойук*, поющим исключительно «горлом» — *бэлэһинэн ыллыыр*. *Тойук* имеет региональные и локальные различия, что определяет вариативность его бытования: *бүлүүлүү тойук*, *этэн ыллыыр*,

илин энэрдиш тойук, муоралы тойук, а в последнее время народ определяет певцов, перенявших стиль, манеру исполнения *тойук* знаменитыми певцами, следующим образом: по С. А. Звереву — «*Сибизэрэптии туойар*», по У. Г. Нохсорову — «*Нохсооронтуу туойар*», по Г. Г. Колесову — «*Куолаһантымы туойар*».

В словаре Э. К. Пекарского *тойук* определяется как род поэзии: «*[tojuk]* (от *tuoi*+ук; ср. джаг. *tojuk* род стихотворного размера. Песнь, песня (ср. ырыа), воспевание, пьснопление; напевание, запевание...)» [Пекарский 1959: стлб. 2710]. Г. У. Эргис в «Очерках по якутскому фольклору» отметил, что наряду с терминами *ырыа* (песня), *ырыаһыт* (певец), *ыллаа* (петь) употребляется и термин *тойук*, от глагола *туой* — петь, воспевать, величать, *тойуксут* — певец вообще, певец-импровизатор, в частности. Эти термины относятся преимущественно к песням импровизационного характера, к воспеванию чего-либо, например, *кыыһы туойуу* — воспевание девушки, *туойсуу* — взаимное воспевание девушек и парней, или к песням-заклинаниям, таким, как *ойуун тойуга* — шаманское песнопение, заклинание [Эргис 1974: 291]. В настоящее время *туойсуу*, *ойуун тойуга* забыты, утратили свою функцию; предпринимаются попытки возрождения *туойсуу*, для чего организуют конкурсы на национальном празднике ысыах.

В народе *тойук* применяется в паре с понятием *ырыа-тойук*. В словаре Э. К. Пекарского термин *ырыа* определяется так: «*ырыа* [ср. ылла, тюрк. ыр, jir, цыр песнь, песня (ср. *tojuk*), пение, песнопение] [Пекарский 1959: стлб. 3823]. «*Ыллыыр-туойар*» — поёт песню, изливает душу, рассказывая обо всём, импровизирует; «*тута хоһуйар*», «*таптал туһунан туойар*» — «поёт о любви»; «*олох, айылҕа туһунан туойар-ыллыыр*» — поёт о жизни, о любви.

Рассмотрим зафиксированные материалы по жанрам, аналогичным жанру *тойук*, у других тюркских народов. Теоретик тюркского *аруза* (квантитативное стихосложение. — В. О.) Алишер Навои в ранних записках конца XV в. в трактате по метрике «Мизан ал-авзан» писал: «... еще есть размеры, распространенные среди тюрков, в особенности среди чагатайского народа; и они, сочиняя этими размерами свои песни, поют [их] (тойук. — В. О.) в собраниях. Одна из них — *туюг*...» [Алишер 1949: LXVII]. В

трактате по стихосложению З. М. Бабура (первая треть XVI в.) сказано, что *туюг* пользовался большой популярностью «в собраниях монгольских ханов и тюркских султанов...» [Стебелева 1970: 135]. В древнейшем энциклопедическом труде «Диван Лугат ат-тюрк» («Словарь тюркских наречий») Махмуда Кашгари (XI в.), посвященном культуре тюркских племен, *туюг* определяется как жанр народной лирической поэзии.

Жанр *туйюг*, при изучении и исследовании других жанров тюркского стихосложения, рассматривали турецкие стиховеды (Ф. Кеprüлю, П. Н. Боратав, Р. Араз, Ф. Кырзыюглу, Х. Диздарюглу и др.) и европейские тюркологи (Э. Соссей, И. Кунош, Т. Ковальский).

Из отечественных ученых особое внимание уделили жанру *туюг* А. Н. Самойлович [1926], П. М. Мелиоранский, В. В. Радлов [1963], И. В. Стебелева [1970; 1985; 1993]. Так, А. Н. Самойлович, изучая в библиотеке Стамбульского Университета рукопись № 2753 в своде чагатайских диванов Неваи, Лютфи, Эмири [Самойлович 1926: 75–77], обратил особое внимание на четверостишие-*туюги* с игрой рифмующих слов, определив, что *туюги* Лютфи и прочих чагатайских поэтов дают наряду с чагатайскими и «огузско-туркменские» формы [Самойлович 1926: 78–80]. А. Н. Самойлович предполагал, что «*туюг* является специфически тюркской поэтической формой, не встречавшейся ни в арабской, ни в персидской поэзии, и это заставило думать о привнесении его в классическую поэзию из фольклора» [цит. по: Стебелева 1970: 137]. Почти в этом же смысле *туюг* рассматривали тюрколог В. В. Радлов, определив в «Опыте словаря тюркских наречий» [Радлов 1963] *туюг* как жанр народной лирической поэзии.

И. В. Стебелева в статье «Связь формы и содержания в жанре *туюг*» пишет: «В эпоху расцвета классической тюркоязычной литературы Средней Азии (вторая половина XV — первая треть XVI в.) в поэзии не только функционировали жанры, пришедшие к тюркам из арабской и персидской литератур (газель, касыда, месневи и др.), но также была распространена и самобытная тюркская форма *туюг*» [Стебелева 1985: 45].

Таким образом, «*Туюг* считается специфически тюркской поэтической формой, которой не было ни в арабской, ни в персидской литературах» [Стебелева 1993: 72].

Именно к этому времени в творчестве тюркоязычных авторов появились законченные *туюги*, по форме и содержанию отвечающие канонам этого древнего поэтического жанра.

И. В. Стебелева пишет, что в основе жанра *туюг* лежит четверостишие, которое включает метр (отличительная черта *туюг* от рубаи), систему рифмы, метафору, составной омоним (умелое и логичное использование разных значений одного и того же слова) [Стебелева 1993: 72]. Уникальное поэтическое наследие тюрков включает произведения выдающихся мастеров жанра *туюг*: самого изысканного Лютфи (1366–1465), самого красивого Навои (1441–1501), самого эмоционального Бабур (1483–1530), самого техничного Камьяба: каждый из них и все вместе они показывают необычайно высокую культуру поэтического слова [Стебелева 1993: 84]. Произведения этих авторов сохранили до нашего времени ту степень формальной завершенности этого жанра, которая является его эталоном.

Традиционной темой *туюг* является тема любви, страданий влюбленного, включающая описание женской красоты.

В ранние периоды развития жанра *туюги* могли представлять собой назидания, афористические высказывания с мотивами покорности судьбе или сетований на отсутствие добродетели, в *туюгах* могли упоминаться реальные исторические лица, как, например, хан Тохтамыш и «хромой» Тимур в одном из *туюгов* Ахмеда Бурханеддина, могли также содержаться аллюзии и отголоски определенных реальных событий.

Как было упомянуто выше, творцы жанра *туюг* были высокими мастерами слова, их находчивость и словесное величие дополнили сокровищницу классической тюркоязычной поэзии Средней Азии. Но, к сожалению, в последующем *туюги* утратили свое бытование. *Туюг* восходит к традициям глубокой древности, с течением веков этот жанр менялся, приобретая новые черты как в области своей формы (от древнетюрк-

ского стиха и аллитерационной системы к метру аруза и конечной римфе), так и по содержанию [Стебелева 1993: 147].

Продолжая эту тему, Х. Г. Короглы в статье «Трансформация жанра *туйуг*» пишет: «... термин *туйуг* давно исчез из лексики западных тюрков, хотя как жанр продолжает существовать под другими названиями, например: у азербайджанцев — *баяти*, у туркмен — *лялелер*, у крымских и добруджских татар — чинг или мани и др.» [Короглы 1980: 194]. Ученый отмечает, что под термином йир (джир) (-ыр, -ырья. — В. О.) этот жанр известен и бытует по сей день у тюркоязычных народов Средней Азии, Казахстана и Южной Сибири. О том, что *туйуг* исконно являлся жанром устного народного творчества, упоминал английский востоковед Э. В. Гибб: «... *туйуг* никогда не являлся жанром турецкой письменной литературы. Он продолжает бытовать в турецком народном творчестве под названием “мани”» [цит. по: Короглы 1980: 194]. Высказывание Х. Г. Короглы о том, что «...жанр *туйуг* как один из фольклорных жанров сохранился только у самых древних тюрков — якутов, чья культура не испытала влияния арабо-иранской культуры» [Короглы 1980: 192], весьма интересно для дальнейшего исследования якутского фольклорного жанра *тойук*.

На основании приведенного в статье материала можно предположить, что древнетюркские фольклорные жанры *туюг*, *туйук*, *тойук* имеют сходство, причем некоторые — по содержанию и форме, что можно объяснить генетической близостью этих народов [Короглы 1976: 276]. Некогда бытовавшее у ряда имеющих единый корень тюркских народов древнетюркское народное песенное творчество *туйуг* со временем было утрачено. Сохранился только якутский *тойук*, который, по нашему мнению, имеет генетическую связь с другими аналогичными жанрами тюркоязычных народов. Но это предположение нуждается в дальнейшем изучении и требует дополнительной аргументации.

Литература

- Алексеева Г. Г. От фольклора до профессиональной музыки. Якутск: Бичик, 1994. 158 с.
- Алишер Н. Мезонул авзон. Ташкент: Изд-во лит. и иск-ва, 1949. С. LXVII.
- Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. Л.: Наука, 1974. 680 с.
- Короглы Х. Г. Западные огузы // Огузский героический эпос. М.: Наука, 1976. 276 с.
- Короглы Х. Г. Трансформация жанра *туйуг* (К проблеме фольклорных связей тюркоязычных и ираноязычных народов) // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР. Поэтика и стилистика. М.: Наука, 1980. С. 192–205.

- Ларионова А. С. Вербальное и музыкальное в якутском дьирэтии ырыа. Новосибирск: Наука, 2004. 320 с.
- Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. Т. III. Вып. 10–13. Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Стлб. 2509–3868.
- Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 2003. 464 с.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. М.: Изд-во вост. лит., 1963. Т. 1–4. 4232 с.
- Самойлович А. Н. Из туюгов чагатайца Эмири // Доклады Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 75–77.
- Самойлович А. Н. Чагатайские туюги Лютфи // Доклады Академии наук СССР. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 78–80.
- Стебелева И. В. К вопросу о происхождении жанра туюг // Тюркологический сборник. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1970. С. 135–147.
- Стебелева И. В. Связь формы и содержания в жанре туюг // Теория жанров литератур Востока. Сб. ст. / сост. И. В. Стебелева. М.: Издат. фирма «Вост. лит. РАН», 1985. С. 40–45.
- Стебелева И. В. Ритм и смысл в классической тюркоязычной поэзии. М.: Наука. Издат. фирма «Вост. лит.», 1993. 178 с.
- Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 291 с.
- Ярцева В. Н., Солнцев В. М., Толстой Н. И. Языки мира: Тюркские языки. Издат. дом «Кыргызстан». Бишкек, 1997. С. 513.

References

- Alekseeva G. G. [From Folklore to Professional Music]. Yakutsk: Bichik, 1994. 158 p. (In Russ.)
- Alisher N. [The Weight of Sizes]. Tashkent: Izd lit. and art, 1949. P. LXVII. (In Pers.)
- Ergis G. U. [Essays on Yakut Folklore]. Moscow: Nauka, 1974. 291 p. (In Russ.)
- Korogly Kh. G. [Transformation of Tuiug Genre (To the Problem of Folklore Relations of Turkic and Iranian-speaking Peoples)]. In: [Typology and Interrelationship of Folklore of the Peoples of the USSR. Poetics and Stylistics]. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 192–205. (In Russ.)
- Korogly Kh. G. [Western Oguzes]. In: [Oguz Heroic Epic]. Moscow: Nauka, 1976. 276 p. (In Russ.)
- Larionova A. S. [Verbal and Musical in the Yakut Dieretiya ырыа]. Novosibirsk: Nauka, 2004. 320 p. (In Russ.)
- Pekarsky E. K. [The Dictionary of the Yakut Language]. Vol. III. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1959. Columns 2509–3868. (In Russ.)
- Putilov B. N. [Folklore and Folk Culture]. St. Petersburg: Nauka, 2003. 464 p. (In Russ.)
- Radlov V. V. [Experience of the Dictionary of Turkic Adverbs]. Moscow: Vost. lit., 1963. Vol. 1–4. 4232 p. (In Russ.)
- Samoilovich A. N. [Chagatai Tuigs Lutfi]. In: [Reports of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1926. Pp. 78–80. (In Russ.)
- Samoilovich A. N. [From Tuigs of Chagatai Emiri]. In: [Reports of the Academy of Sciences of the USSR]. Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1926. Pp. 75–77. (In Russ.)
- Stebeleva I. V. [Connection of Form and Content in the Tuyug Genre]. In: [Theory of Eastern Literature Genres]. I. V. Stebeleva (compl.). Moscow: Vost. lit., 1985. Pp. 40–45. (In Russ.)
- Stebeleva I. V. [Rhythm and Meaning in Classical Turkic Poetry]. Moscow: Nauka, Vost. lit., 1993. 178 p. (In Russ.)
- Stebeleva, I. V. [Concerning Origin of the Tuyug Genre]. In: [Turkological Collection]. Moscow: Nauka, Vost. lit., 1970. Pp. 135–147. (In Russ.)
- Yartseva V. N., Solntsev V. M., Tolstoy N. I. [Languages of the World: Turkic Languages]. Bishkek: Kyrgyzstan, 1997. P. 513. (In Russ.)
- Zhirmunsky V. M. [Turkic Heroic Epic. Selected Works]. Leningrad: Nauka, 1974. 680 p. (In Russ.)